

Александр Годунов
Моя чужая жизнь

Александр Годунов

Моя чужая жизнь (сборник)

*Текст предоставлен издательством
Моя чужая жизнь: Издать книгу; 2013*

Аннотация

Страшное для меня – это уснуть и не проснуться.

Но еще страшнее – это проснуться другим человеком.

– Куда ты едешь, разве ты не понимаешь, что они хотят нас запутать? – спросил тот самый мужчина в плаще, сидя на заднем пассажирском сидении.

– Что, ты как сюда попал? – запаниковал Андрей, начиная притормаживать.

– Попробуй только остановиться, и твои мозги испачкают всю обшивку, а мытье дорого обойдется, – сказал мужчина, приставив пистолет к голове Андрея.

Нет, нет, нет. Все началось немного раньше, когда мосты были сожжены, а пути отступления замечены снегом. В тот момент я даже представить себе не мог, что то событие сможет перевернуть всю мою жизнь. Я даже не могу вспомнить, какие мысли у меня тогда были в голове, о чем я думал, что хотел. В такой момент ты не можешь думать. Да и что я все время о себе, да о себе. Сами все увидите.

Содержание

День 0. «Отчет времени пошел»	5
День 1. «В огне не тонет, в воде не горит»	8
1 – 3	8
2 – 3	10
3 – 3	16
День 2. «Чужой среди чужих»	33
1 – 3	33
2 – 3	37
3 – 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Александр Годунов

Моя чужая жизнь

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

– Куда ты едешь, разве ты не понимаешь, что они хотят нас запутать? – спросил тот самый мужчина в плаще, сидя на заднем пассажирском сидении.

– Что, ты как сюда попал? – запаниковал Андрей, начиная притормаживать.

– Попробуй только остановиться, и твои мозги испачкают всю обшивку, а мытье дорого обойдется, – сказал мужчина, приставив пистолет к голове Андрея.

Нет, нет, нет. Все началось немного раньше, когда мосты были сожжены, а пути отступления замечены снегом. В тот момент я даже представить себе не мог, что то событие сможет перевернуть всю мою жизнь. Я даже не могу вспомнить, какие мысли у меня тогда были в голове, о чем я думал, что хотел. В такой момент ты не можешь думать. Да и что я все время о себе, да о себе. Сами все увидите.

День 0. «Отчет времени пошел»

– И в начале выпуска об автокатастрофе на западе Москвы – три человека погибли под колесами иномарки. На месте ЧП сейчас находится съемочная группа и наш корреспондент. Валерия, какие известны подробности, и действительно ли водитель, который сбил пешеходов на остановке, был пьян?

– Да, Елена. Водитель, по вине, которого произошла эта ужасная авария на Минской улице, в эти минуты проходит медицинское... Ааа... Освидетельствование. Очевидцы уверены, что он был пьян. Аааа... На месте ЧП продолжают работать все экстренные службы западного округа Москвы. Сразу после аварии сюда приехали несколько бригад скорой помощи, десятки полицейских и пожарных расчетов. Авария произошла около четырех часов дня. По предварительным данным автомобиль Mitsubishi двигался по Минской улице. На огромной скорости порядка 200 км/час машина влетела на тротуар и врезалась в автобусную остановку, на которой находилось около семи человек. В результате наезда три человека погибли на месте, двоих госпитализировали. Сообщается, что один из них получил крайне тяжелые травмы. Врачи борются за его жизнь, но пока никаких утешительных прогнозов не дают. Известно, что еще двоим пострадавшим медики оказали экстренную помощь на ме-

сте. Ранее сообщалось, что ЧП предшествовало столкновение четырех автомобилей, но судя по этим кадрам никакого ДТП не было. Водитель не справился с управлением и допустил наезд на пешеходов, более того, мужчина не остановился. Он пролетел еще 20 метров, протацив за собой автобусную остановку. От нее практически ничего не осталось. Судя по тому, как смяты железные балки, можно представить, какой силой был удар. Аааа... Mitsubishi с московскими номерами тоже сильно повреждена, выбиты не только передние, но и задние стекла. Впрочем, водитель и его пассажирка живы. Мужчину сразу же посадили в скорую, но не для того, чтобы оказать помощь... Аааа... Полицейские считают, что... Аааммм... Очевидцы... Ааа... Могут нанести ему травмы. И, в общем-то посадили его в скорую под охраной полицейских, чтобы избежать расправы. К месту происшествия сразу пришли люди. Вот этот молодой человек в панике ищет своих друзей. Они вместе шли из магазина, но по дороге разминулись. И вот, подходя к Минской улице, он увидел тела погибших и разбросанные продукты.

– У вас здесь знакомый или родственник? – спросил корреспондент.

– Да. Мы вместе шли из магазина с колбасой или со всеми... Ммм... Колбаса валяется... Может, кто-то... Мы не знаем, не видели. Кто-то лежит под машиной, вон там. Не знаем, – в панике сказал очевидец.

– Тела погибших все еще находятся на месте трагедии.

Тротуар от глаз прохожих оградили полицейскими и пожарными машинами. Туда сейчас никого не пускают. По-прежнему ведутся следственные действия. Личности погибших пока еще не установлены. По последним данным... Аа-аммм... Все пострадавшие и погибшие это трое человек, еще раз напомним. При осмотре на месте ЧП нашли паспорта погибших. Ну и пока никаких официальных комментариев не дают. Еще раз напомним, виновника, по словам очевидцев, который еле стоял на ногах... Ааа... Увезли в полицию. Он проходит медицинское освидетельствование.

– Спасибо. Наш корреспондент Валерия находится на западе Москвы, где несколько часов назад произошло крупное ДТП.

День 1. «В огне не тонет, в воде не горит»

1 – 3

– Водитель Mitsubishi, сбивший на своей машине семейных человек, должен пройти полное психиатрическое обследование. Экспертизу сегодня назначил районный суд Москвы, который таким образом удовлетворил просьбу защиты. По их мнению, водитель мог быть не в себе на момент аварии, ударившись о подушку безопасности. Этим, по мнению защитников, можно объяснить его неадекватное поведение сразу после ДТП. Врачи должны определить, повлияло ли это на психологическое состояние мужчины в момент аварии и самое главное, нуждается ли обвиняемый в принудительном психиатрическом лечении. На время обследования суд приостановил рассмотрение уголовного дела. По словам адвоката потерпевшей стороны, ранее у суда ни на стадии предварительного следствия, ни в ходе самого судебного разбирательства не возникало сомнений относительно вменяемости мужчины.

Напомню, в сентябре прошлого года мужчина, управляя автомобилем, на полной скорости врезался в автобусную

остановку, на которой находилось семь человек. В декабре мужчину приговорили к трем годам лишения свободы с отсрочкой наказания на четырнадцать лет до тех пор, пока его малолетний ребенок не достигнет совершеннолетия. Однако суд высшей инстанции это решение отменил и отправил дело на новое рассмотрение.

Видеозапись ДТП попала в интернет, в связи с чем, дело получило широкий резонанс. Пользователей сети смутило, что, выйдя из машины, обвиняемый не подошел к потерпевшим, а стал рассматривать повреждения автомобиля и куда-то звонить по телефону.

2 – 3

– Чертов будильник. Как ты надоел звонить, – пробормотал он сквозь сон. – Такой сон мне испортил.

Как же все-таки тяжело вставать на работу в семь утра, да еще и после бурных выходных. Так и хочется полежать хоть пять минуточек, и в итоге они перейдут в целый час.

– Дорогая, выключи будильник, – сквозь зевоту сказал он жене.

Вы, наверно, тоже не любите такой момент, когда ваш сон нарушает будильник, и вам так лениво его выключать. А он продолжает звонить и продолжает. Но вы все терпите и терпите, и с каждым пиканьем вас это все больше раздражает и раздражает. И в какой-то момент вам хочется взять его и кинуть об стенку, чтобы он замолк, и продолжить свой сладкий сон. Но, как некстати, именно в этот день вам нужно ехать на работу, учебу или просто по делам. Будильник останется в целости, вы его выключите и пойдете собираться, бормоча себе под нос, что сегодня вы обязательно ляжете пораньше, чтобы выспаться. И в очередной раз этого не случится.

– Дорогая?

В ответ лишь тишина, пронзаемая пиканьем этой маленькой бестии. Все еще лежа в постели и находясь в полусонном состоянии, лениво ища рукой будильник, ему удалось его нащупать. И теперь самое сложное – это отключить его.

Не раскрывая глаз, он пытается нащупать эту заветную кнопку. И вот, в очередной раз, маленькая, но все же победа была одержана утром.

– Милая, нужно вставать. Только ты первая иди умываться, а я еще полежу, – укутываясь одеялом, сказал он.

В ответ все так же тишина. Перевернувшись на другой бок, он обнаружил, что вторая часть кровати пустая. Скорее всего, жена уже умывается или готовит завтрак. Нужно потихоньку вставать. И вот, собравшись с силами, выбрался из-под одеяла и уселся на краешек кровати, осматривая комнату и небрежно зевая.

Спальня не представляла собой ничего грандиозного. Большая просторная комната, которая вмещала в себя двуспальную кровать, шкаф для одежды и пару тумбочек по обоим краям кровати. Обои комнаты были цвета моря, и порой, когда ты засыпаешь, тебе кажется, что перед тобой расстилается морская гладь, сразу чувствуешь на душе спокойствие и удовлетворение. На стенах висели несколько фото-рамок, часть которых была до сих пор без фотографий. Он все обещался распечатать какие-нибудь фотографии, но то ли замотался в делах, то не было времени или просто забыл про них. На подоконниках стояли два каких-то растения, названия которых он все не мог запомнить. Одно вроде бы называлось «денежное дерево», так его в народе называли. Листья большие, овальные и гладкие, даже блестят. Говорят, что именно это дерево притягивает удачу и деньги. Назва-

ние второго растения он не знал, даже и не пытался запомнить. Оно очень похоже на пальму, только в сто раз меньше ее, и листья более длинные, но такое же красивое. Телевизора в комнате не было, скорее, по инициативе жены. Она вычитала или услышала где-то, что телевизор, да и вся техника в целом, в спальне негативно влияет на ритм сна и половую жизнь супругов. Ее, наверное, больше волновала вторая причина, нежели первая.

– Милый, ты проснулся? Завтрак уже готов, – донесся голос с кухни.

Поднявшись с кровати, он направился к ванной, чтобы умыться и привести себя в порядок.

– Я скоро приду, – сказал он, захлопывая дверь в ванной.

Подойдя к раковине, он первым делом взглянул на себя. Перед собой он видел взрослого кареглазого мужчину в полном расцвете сил, приятной внешности и плотного телосложения, со слегка взъерошенными густыми светлыми волосами и небольшой щетиной. На голове с правой стороны у виска имелся шрам, простирающийся до нижней челюсти. Он получил его, когда помогал лучшему другу с ремонтом, можно сказать производственная травма. Хотя сам лично он не помнит этот момент, поэтому эту историю он знает только со слов того самого друга. Да и важно ли это в данный момент. Если захотите, я потом вам расскажу об этом.

Почистив зубы и умыв лицо, он смочил руки водой и пригладил торчащие в разные стороны волосы. Теперь вид был

намного лучше. Правда, бриться он не стал, уж слишком у него чувствительная кожа, не хотелось идти с раздражением на лице на работу. Осталось надеть костюм, позавтракать и можно ехать на работу.

– Дорогая, ты вчера погладила мой костюм? Куда ты его повесила? – спросил он, выходя из ванной.

– Он возле гладильной доски висит. Тебе яичницу с сыром делать?

– Да, потри только побольше.

Он пошел в соседнюю комнату, взял костюм, висящий на крючке, и отправился в спальню одеваться. Спустя несколько минут он пошел показаться жене.

– Ну, как я выгляжу? – спросил он, заходя на кухню.

На нем был прекрасный темный костюм, сшитый на заказ от очень знатного кутюрье, рубашка цвета слоновой кости, лакированные черные туфли. Особое внимание он уделял аксессуарам: запонки должны гармонировать с металлом циферблата часов, пряжкой ремня, кольцами, зажимом для галстука. Галстук должен сочетаться с костюмом и рубашкой (к темному костюму и светлой рубашке – темный галстук в тон костюма), и своей длиной он должен прикрывать пряжку ремня. Платочек-паше должен быть одного цвета с галстуком или резко контрастировать с ним. Ремень должен сочетаться с цветовой гаммой костюма.

– Прекрасно. Только дай поправлю воротник рубашки, – сказала жена. – Ты отвезешь меня до работы, а то я немного

опаздываю – не рассчитала время.

Он сел за стол и пододвинул к себе тарелку с завтраком. На тарелке красовалась яичница – глазунья, сверху с потертым на нее сыром.

– Хорошо, а к чему такая спешка? – спросил он, пережевывая свой подстывший завтрак.

– К нам на работу приезжает сегодня комиссия с проверками. Сам понимаешь, нужно подготовиться, каждому приготовить конверт с деньгой. Как мне уже надоела вся эта суматоха, хочется найти себе работу просто для души, пусть и с небольшой зарплатой, но зато чаще бывать вместе.

Подбодрить	Ответить возмущенно
- Дорогая. Не волнуйся. Еще немного и у меня на работе все наладится. Тем более мне шеф сказал, что по итогам моей работы за этот месяц будет поднят вопрос о повышении моей зарплаты. Возможно, ты сможешь уволиться со своей работы, - доедая завтрак, сказал муж.	- Ну, зачем, с утра поднимать такие темы? – спросил он, не доев свой завтрак. - А когда мне еще говорить об этом? До вечера ты работаешь, после работы ты устал, с утра тоже не можешь поговорить. - Я же говорил тебе уже сотню раз, что если меня на работе повысят в ближайшее время, то тогда ты сможешь уволиться из своей чертовой конторы.

Выйдя из-за стола, он положил грязную посуду в раковину и направился в прихожую. Перед выходом посмотрелся еще раз в зеркало, убедиться, что выглядит хорошо. С вешалки взял своё черное пальто, одевать не стал, все равно в машине тепло и открыл входную дверь. С улицы повеяло морозной

свежестью, а снег, видимо, падал всю ночь, так как дорожки уже замело, хоть снег Андрей и убирал вчера вечером.

Условие – подбодрил (День 1 2-3)	Условие - ответил возмущенно (День 1 2-3)
<p>- Спасибо за завтрак. Я пойду и выгоню машину из гаража, а ты выходи минут через пять.</p> <p>- Хорошо, - ответила жена.</p> <p>Он вышел на улицу, а она все еще сидела на кухне и смотрела в окно, как он направился к гаражу, затем выгнал машину и стоял в ожидании ее.</p> <p>Она любила его, несмотря на все его недостатки, которые в большинстве случаев так и не изменялись в лучшую сторону, но она все равно любила его, несмотря ни на что, так же, как и он ее.</p> <p>Она порой хоть и обижалась на него, что он приходит так поздно домой и не всегда удается выбраться куда-то вместе, но она понимала, что он старается ради их блага. И спустя пару минут обид она подходила к нему, садилась рядом на диване, обнимала руку и клала свою голову ему на плечо, в тот момент, когда он сидел и делал свой очередной отчет по работе.</p>	<p>- Я пойду выгонять машину из гаража, давай выходи тогда, а то там стоит небось всё.</p> <p>В ответ не прозвучало ни слова.</p> <p>Он вышел, захлопнув за собой дверь, и что-то бубня себе под нос. А она так и не дождалась от него слова "спасибо", и ее это немного огорчило. Даже не знала, что было этому виной. То ли она начала и так без конца заезженный разговор с самого утра, то ли слишком муж эмоционально отреагировал. Он и так очень старался для них обоих. Все эти проекты, договора, суды. Она все это прекрасно понимала, и хотела, чтоб и он ее мог понять хоть на долю секунды.</p> <p>Это, конечно, здорово, что если у него все наладится с работой, то она сможет больше проводить времени дома. Но ей хотелось, чтоб это время она могла проводить вместе с ним. Они уже так давно никуда вместе не выбирались и не отдыхали, не сидели поздно вечером на качелях, глядя на звездное небо.</p> <p>Эта работа стала словно его проклятием. Она зачастую видела его лишь по утрам, собирающегося на работу, в редких случаях по вечерам, делающего очередной чертеж.</p> <p>Но, несмотря на все это, она продолжала надеяться на лучшее, потому что не верила, что все может закончиться на этой ноте. Это была любовь, может, привычка, верность или ей просто было хорошо с ним.</p>

– Вы не против, если наш разговор я буду записывать на диктофон?

– Да в принципе нет. Если вам это хоть как-то пригодится, то, пожалуйста, – ответил пациент.

Прозвучал щелчок диктофона, и на нем загорелась красная лампочка. Доктор положил его на край стола, откинулся на спинку кресла и приготовился выслушивать пациента, попутно делая пометки в своем блокноте.

– Ну, значит, начнем. Для выявления нашей проблемы я хотел бы узнать о вас поподробнее. Расскажите, пожалуйста, о своей семье, доме, в котором родились, свои воспоминания – самые яркие и, возможно, даже самые горестные. Прошу.

– Детство. Детство, – повторял себе под нос это слово пациент, ложась поудобнее на лежак. – Родился я в большой семье и в принципе дружной. Нас было пятеро детей: я и четыре сестры, из них одна старшая. Мы жили в собственном доме, который находился в небольшой деревне. Хотя мой одноклассник всегда прикалывался, что я живу не в деревне, а в коттеджном поселке. У нас был просто большой двухэтажный дом с большим участком. Мы сами строили его год за годом. Начали строительство с одной комнатки наши бабушка с дедушкой, продолжили родители и до сих пор продолжаем мы. Эта такая вечная проблема – ремонт. Всегда нужно

что-то починить, сделать, приделать, достроить. Итак, комнатка за комнаткой дом рос и превратился в то, чем является сейчас, – закончил предложение пациент, оглаживаясь на доктора, будто боясь сказать что-то не так.

– Не бойтесь, продолжайте свой рассказ. Я вас внимательно слушаю, – сказал психиатр, поправляя очки.

– Все свое детство я провел в этом доме. И как полагается живущим в деревне, у нас был свой огород. Выращивали всякие яблоки, груши, клубнику, смородину, огурцы, помидоры, картошку, фигошку и так далее. Я, как образцовый сын, помогал своим родителям по хозяйству. Честно скажу, вначале я это очень не любил делать. Только представьте себе: вы учитесь в школе, уже вот 10 класс, а вы не ходите гулять с друзьями на протяжении всех этих лет. Да, я понимал, что мы все же жили вдали от всех моих друзей, которые жили в городе, и что родители переживают за меня. Но гулять тоже хотелось. Порой мне приходилось обманывать родителей, что я иду на какую-то важную олимпиаду по немецкому языку и поэтому в определенные дни я буду допоздна на учебе, так как нужно к ней подготовиться. Я даже прогуливал подготовительные курсы по химии для поступления в университет. А сам шлялся по городу с друзьями, ходили в кафе, лазили на крыши. Это было здорово. Я был рад этому, так как думал, что нашел друзей, с которыми я проведу всю свою жизнь, будем помогать друг другу по жизни и выручать при любой проблеме. Но скорее всего так думал только я,

потому что мы не остались друзьями, не помогали больше в бедах друг другу. Кто-то из них стал извлекать выгоду из общения со мной, знали, что я слишком добрый и наивный человек. Пытались воспользоваться этим, и, к их счастью, им это удавалось. Я только думал, что делаю благое дело, помогая им во всем, одалживая определенные суммы денег, вытаскивая из самой помойки. Это был опыт – горький, но опыт. В университете я тоже спотыкался на этих же граблях, так как надеялся все же на человечность, понимание и доброту. Из моих 8–9 друзей, на тот момент я думал, что они, прям, друзья, остался всего один. С другим другом я познакомился во время учебы в университете. Да, я никогда не собирал на день рождения толпы людей, которые тебя вроде, прям, любят и уважают, что аж готовы выпить всю бутылку водки залпом, чтоб доказать, что он твой друг. Вместо этого я собирал на дни рождения всего пару друзей, но зато именно друзей. Они, если выпьют за меня рюмку, то я знаю, что они скажут тост и выпьют точно за меня и уважают меня, так же, как я уважаю их. А не просто пришли сюда выпить, потому что на халяву наливают или даже не знают, по какому поводу их позвали, и даже знать не хотят. В любом случае у меня было скромно, но по-настоящему. Я был доволен, и мне кажется – это самое главное.

Наступила небольшая пауза в рассказе пациента. Он просто лежал и разглядывал потолок в тех местах, где отшелушилась краска. Скорее всего, ремонт здесь уже давно не де-

лался. А паркет на полу было бы полезно прошлифовать и пройтись лаком, а у двери вовсе заедал замок.

– Что ж, в таком случае я задам вам пару вопросов, – слегка потягиваясь, сказал доктор. – Мне бы хотелось узнать подробнее о вашей семье. Какие отношения у вас с вашими родителями, сестрами?

– Ну, с родителями у меня в принципе были хорошие отношения. Точнее с моей мамой у меня были хорошие отношения. С отцом как-то было не так все. С виду он хороший, тоже помогал мне в чем-то, помог с работой, с покупкой моей первой машины. Но все равно было не так, как у других или даже не так, как должно быть. Мы не ходили с ним на улицу попинать мяч, не ходили на пруд зимой играть в хоккей, не ходили на рыбалку, я не получал от него ценных советов по жизни, не рассказывал ему про свои отношения в личной жизни. Почему-то вместо него все это делали моя мама, бабушка, дядя и даже, бывало, что рабочие, которые строили у нас дом, проводили со мной больше времени, чем отец со мной. Ну и все пришло к тому, что нас стало мало связывать то, что связывает отца с сыном. Я просто помогал ему в каких-то делах по дому, но, конечно, относился все равно к нему, как к отцу, любил так же и переживал за него, если с ним что-то случалось. Вот, к сожалению отцовской поддержки не было. Мать стала в какой-то мере заменять мне отца. Я мог спокойно спрашивать ее совета по любой проблеме, и я не комплексовал перед ней, я знал, что

она всегда подскажет, как нужно поступить.

Отец был какой-то грубый, злой, порой, ему будто не нравилось, что всем вокруг хорошо, он словно старался поссорить всех вокруг. Говорил про нас друг другу за глаза, оскорблял всех и придумывал то, чего мы не делали и не говорили. Он порой признавал свою вину, вел себя довольно-таки прилежно и хорошо, только этого хватало буквально на несколько дней, и все оставалось по-прежнему. Самым добрым человеком на земле он становился, когда выпьет, а пил он часто. В какой-то степени, как бы грубо это ни звучало, мы этому радовались. Он не был злым, не ругался на всех. Ходил просто добрый и довольный. Даже будучи ребенком, отпрашивался гулять именно в эти дни, потому что, когда он трезв, то начинал на меня орать, что я не делаю дел по дому, не помогаю никому и сижу просто ничего не делаю. Хотя на само деле, все было по-другому. Весь день мы делали какие-то дела по дому, и к вечеру уже, вот, сядем попить чайку и передохнуть, возвращается отец с работы и видит нас, сидящими за столом. И как вы думаете, что он думает в этот момент? Он думает, что мы сидим целый день на кухне и жрем, и кроме этого ничего не делаем. Ну, как можно быть таким человеком, как вообще можно объяснить этому человеку что-то, если он даже не пытается что-то понять. Меня он, наверно, вообще считал за слабоумного. Порой, когда нужно было что-то сделать по дому, он объяснял, как нужно сделать, и это было весьма обидно. Казалось бы,

что тут обидного? А фокус в том, что он досконально объяснял, как сделать то или другое дело. Например, мне нужно сходить за баню и принести оттуда что-то. Отец подробно начинает объяснять мне, где на нашем участке находится баня, как пройти к ней, где повернуть и так далее. Хотя мне уже двадцать лет, и я прекрасно знаю, где находится баня. И таких моментов было много. Однажды он мне даже план нарисовал. Это было нечто. И знаете, когда на протяжении всех этих лет тебе говорят, что ты debil или подразумевают это, то начинаешь потихоньку задумываться и верить в это. Очень обидно и обидно до слез, ты ведь это слышишь не от соседа, даже не от одноклассника, а от родного отца, – огорченно произнес пациент.

Доктор, сидя в своем кожаном кресле и делая заметки в своем блокноте, остановил руку, медленно поднял голову и пристально стал смотреть на пациента.

– А вы не пытались с ним поговорить? Объяснить ему, что вы уже не маленький и способны отвечать за свои поступки, – спросил доктор.

– Пытался, честно пытался. Но все это так и оставалось только в моих мыслях, о том, как я с ними поговорю, и всё встанет на свои места, мы станем ближе друг к другу, засияет радуга, и вокруг нас будут благоухать ромашки. Но этого не произошло. Вот, сами подумайте, как можно переубедить человека, который живет уже сорок пять лет на тот момент, по своим сложившимся принципам и понятиям. Он не при-

знает чужой критики вообще, даже если он на сто процентов не прав в том, что говорит, отец будет уверять, что он на сто – пятьсот процентов прав, а мы все сговорились просто и делаем ему наперекор. И так каждый раз. Например, он говорит вам, что вы дурак. Как умный человек вы не соглашаетесь с ним и говорите, что это не так. Но к вашему несчастью отец докажет, что вы не правы, что вы правда дурак, и докажет это. И вам останется просто стоять с открытым ртом и просто удивляться, что такое может произойти с вами, в собственном доме, и услышать это всё можете от вашего отца. И самый лучший выбор из этого, поверьте, это лучший выбор – это согласиться, развернуться и уйти. Первые 18–19 лет вы будете еще кое-как стараться противоречить ему в его же высказываниях, пытаться доказать истину и правоту своих действий. Но в 21–22, как я, вы поймете, что это все без толку и плюнете на это, и будете жить дальше, зная, что вы не дебил, руки у вас растут не из жопы, можете ориентироваться на местности, умеете работать со строительным инструментом, не ленивы – вы просто адекватный и здравомыслящий человек.

Я помню одну такую попытку поговорить с ним. Это не было запланировано или задумано, просто заступился за сестру старшую. Это было летом, нам еще тогда к дому делали пристройку. Половина второго этажа была разобрана, такой бардак был на тот момент, вы не представляете, доктор. Я пошел уже спать ложиться. Прилег и что-то долго уснуть

не мог, не помню, почему, даже. Обычно всякие мысли, на ночь глядя приходят, и попытайся тут уснуть. Или просто было жарко. Одно из двух.

И через какое-то время слышу, что с кухни доносится разговор на повышенных тонах. Ну, думаю, ладно, такие разговоры обычное дело и не придал этому значения. И через несколько минут слышу, что разговор перешел уже на ор, крики и оскорбления. Я встал и подошел поближе к кухне, чтоб понять суть этого разговора и узнать его участников. На кухне за столом сидели мама со старшей сестрой моей, отец стоял напротив них. Сестра сидела вся в слезах, но этому я не был удивлен. Она была по жизни немного истеричная, не могла выслушать, порой, спокойно, сразу в слезы и ор. Прямо, как отец, точная его копия. Дословно о чем они говорили, не помню, но обычно суть их ругани было в том, что сестра сидит, вышивает целыми днями и не помогает по дому, она хвалится своим красным дипломом и не может найти нормальную и хорошо оплачиваемую работу, умничает в чем-то и далее по списку. В этот раз оказалось всё то же самое, только на обсуждение добавилось и папино зачастившее на тот момент выпивание. Если посмотреть на этот разговор трезво, то каждый из двух сторон был прав, не во всем, но прав. Например, я согласен с отцом, что сестра не помогала по дому, сидела и вышивала на кухне, когда в этот же момент мать кашеварит, убирает по дому. С отцом не согласен в том, что сестра моя хвалилась на весь дом своим крас-

ным дипломом и сует его во все щели, а вот работу не может найти, раз она такая умная. Да, она порадовала нас своим дипломом по окончании университета, как и положено. Но чтоб она бегала и орала на весь дом, что мы бестолочи, а она умная – вот такого не было. И работу ей было трудно найти, это факт. Брали либо в частную клинику медсестрой, хотя она закончила на стоматолога, либо в государственную больницу за копеечную зарплату, но врачом. Конечно, лучше быть врачом и получать копейки, но в таком случае у тебя будет стаж, а на такой работе без него вообще никуда. В этом плане я был на стороне сестры. И вот так в чем-то прав отец, в чем-то права сестра. А мама была просто сдерживающим барьером, иначе они бы просто порвали друг друга на части, доказывая свою правоту.

И получилось так, что меня заметил отец и привел на кухню в качестве свидетеля, чтобы сестра не наврала про меня того, чего я не говорил или не делал. А получилось все наоборот, я опровергал папины слова, так как он говорил полный бред и чепуху, и под эту песенку я ему и высказал все, что наболело за это время. В тот момент он забыл, что с сестрой моей ругался, так как был в шоке и не ожидал от меня такого, думал, что я всю жизнь буду молчать в тряпочку и терпеть его оскорбления. Итог этой ругани был такой: я сидел на кухне и пил чай, немного трясась от шока, отец отказался от меня с сестрой, обещал забрать машины и все, что нам купил, наболтал еще всякой фигни. Ах, да, еще он уехал

из дома на пару дней куда-то. Потом вернулся, и получилась аналогичная ссора, только уже на основе предыдущей, только ко всему добавилось, что мы должны просить у него прощения. И опять же он уехал на пару дней из дома и вернулся.

Прошел примерно месяц. С нами отец толком не общался. Вру. Он с нами вообще не общался и ходил на нас бычился. И потом произошел полный коллапс. Мы с отцом разругались один на один. Итог: я убежал от пьяного отца, который хотел меня побить. К моей радости под руку мне попала большая палка, и отец при виде ее остановился. Там такой мат шел друг на друга. Это было что-то. Такие вещи, доктор, вам и нужно записывать на диктофон, – пошутил пациент. – Мать пошла успокаивать отца в его комнату, а я стал подслушивать, так как знал, что он опять же начнет говорить того, чего не было.

– Извините, что перебыю. Но мне хотелось бы знать, а в чем была причина вашей ссоры, что вам даже пришлось убежать от отца? – улыбаясь, спросил психиатр.

– Ааа... Совсем забыл рассказать, – постукивая себя по лбу ладонью, сказал пациент. – Я сидел то ли на кухне, то ли у себя в комнате. И слышу, идет он. Собрался с мыслями и был готов ко всему. Я ошибался, к такому не был готов.

– Где ключи от сарая? – спрашивает меня отец, злобно глядя на меня.

– Не знаю, – ничего не подозревая, отвечаю я.

– Что ты врешь, сучонок. Я вчера видел, как вы с Гришей

туда ходили. Где ключи, козел?

Самым лучшим выходом в этой ситуации было найти ключи или сделать новые.

– Да, мы ходили туда, но сарай был открыт.

– Чтоб принес ключи мне, козел, – пробурчал отец, выходя из комнаты.

И тут я произнес фразу, которую даже не хотел говорить, даже в мыслях не было, машинально случилось. Вы сами в детстве отвечали, небось, так на любое обзывательство.

– Сам козел, – крикнул я ему вслед.

И тут понеслась. Отец резко остановился и повернулся в мою сторону.

– Что ты сказал? – возмущенно произнес он, подходя ко мне.

Я шагнул назад, так как увидел, что он замахнулся на меня и хотел резать, так, хорошенечко. Но оказалось, что он просто на понт взял.

– Ах, ты, сыкло, – насмешливо сказал отец.

И опять тоже самое, замахнулся и не ударил. Вообще, эта вся ссора была похожа на ругань школьников, не поделивших горшок.

– Петух, ты, бля. Подстригся, как петух.

У меня просто на тот момент была стрижка ирокез, совсем не большой длины.

– Принеси мне ключи, – сказал отец, уходя.

– Ничего я тебе не принесу, – крикнул я ему.

Отец не отреагировал, я подумал, что не услышал меня, все же пьяный был. Он поднялся на второй этаж к себе в комнату. Я ушел в прихожую и просто стоял, будто ждал, пока он спустится. Через пару минут слышу, что он уже на первом этаже и подходит ко мне.

– Нашел ключи?

– Я ничего тебе искать не буду!

– Что? – возмущенно крикнул он.

Глаза его наливались кровью, кулаки сжимались. И тут я понял, пора бежать, а отец за мной – вдогонку. Если бы я был очевидцем со стороны, то уржался бы от смеха. И как я вам уже рассказывал, мне под руку попалась палка. Отец притормозил. Тут бестолковое обзывание друг друга, и он ушел к себе, говоря, что припомнит мне это.

Через пару минут к отцу пошла мама, успокаивать его. Отец говорил ей, что пришел ко мне добрый и пушистый, вежливо попросил у меня ключи от сарая, а я ему нагрубил и послал. Я не выдержал обмана и открыл дверь его комнаты.

– Отец. Все ты врешь, такого не было. Ты сам пришел ко мне и стал оскорблять меня.

Он, не ожидая увидеть меня на пороге его комнаты, вскочил и хотел-было бежать за мной, но его притормозила мама и стала удерживать, как могла. Я успел спуститься по лестнице на первый этаж и просто стал ждать, что будет дальше. Отец вышел к лестничной площадке на втором этаже, мать продолжала его сдерживать. И пошла ссора – я на пер-

вом этаже, он с мамой на втором. Продолжалась ссора минут двадцать. Отец продолжает утверждать, что это я его гнал из комнаты, что во всех этих ссорах я был не прав и нужно просить прощения у него, на мою свадьбу он не придет, машину продаст, от меня отказывается, моя невеста меня бросит и так далее. Он говорил всё, что могло обидеть, неважно, что это вранье, главное, что обидно звучит.

Мы не виделись с ним до вечера следующего дня. Он приехал с работы, и тут произошло то, чего я не ожидал, вообще не ожидал. Я был готов, что он в драку полезет, оскорблять будет. Но отец подошел ко мне и обнял, сказал, что думал об этом всю ночь и извиняется передо мною. На кухне стояла еще мама, она, как и я, была в шоке. От этого человека можно ждать что угодно, но только не это.

– В конечном итоге, вы простили своего отца? – спросил доктор.

Простил отца	Не простил отца
<p>- В тот момент я вспомнил все негативное, что было сказано в мой адрес за эти годы, все унижения, обзывательства, оскорбления, ложь. Как говорится, родителей не выбирают. Я просто смог отпустить это все и вздохнуть спокойно. Мы обняли друг друга и не промолвили ни слова. К своему удивлению и к своей радости я смог его простить. И вы знаете, на душе стало спокойнее. Все мы совершаем ошибки в большей или меньшей степени. Но не все мы способны признать это и, уж тем более, просить прощения и простить близкого.</p>	<p>- За эти годы, я выслушал от него очень много негатива. Все эти унижения, всю ложь, которую он говорил, чтобы нас поссорить, оскорбления и обзывательства. Он добился того, что от него отвернулись все дети, и в этом не было нашей вины. В тот день, когда отец пришел ко мне, чтобы извиниться, я просто улыбнулся, потому что этого требовала ситуация, обнял, как положено. Но в душе я не смог его простить и не жалею об этом. Отец стал для меня примером человека, которым я не хочу быть.</p>

– Вижу с отцом у вас пока самые яркие воспоминаая. Конечно, порой вы перескакиваете с мысли на мысль, и тогда не сразу понимаешь, о чем вы говорите. Так что, вам следует поработать над этим. Посмотрим, что будет дальше. К сожалению, на сегодня наше время вышло. Продолжим в следующий раз, – сказал доктор, убирая свои очки в чехол.

– Хорошо. Значит до следующего раза в то же время и в том же месте.

Доктор просто кивнул ему в ответ. Пациент встал с лежака, подошел к вешалке и снял с нее пальто. Не надевая свое черное пальто, стал выходить из кабинета.

– Спасибо и до свидания, – сказал пациент, закрывая за собой дверь.

– До свидания, – сказал психиатр в пол шепота.

Это был его последний пациент на сегодня. Неужто он от-

работал сегодня свой день и с чистой совестью может идти домой к родному очагу. Доктор просто сидел и смотрел в окно на всю эту суету: вечные автомобильные пробки, бегущие люди с работы и на работу, выхлопы и газы, пыль и грязь, мусор, перекатывающийся по асфальту, как перекасти-поле. Картина не меняется двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, пять недель в месяц, двенадцать месяцев в год, тридцать шесть лет, прожитых в его жизни. Все это до боли ему знакомо. Сейчас он наденет свою куртку, спустится на первый этаж, выйдет из дверей этого здания и станет частью этой бесконечной серой массы, которая поглотит тебя, если попытаешься отделиться от нее или стать чем-то иным, не похожим на всех остальных.

Зевнув, психиатр взял со стола ключи от своего кабинета, в другую руку схватил куртку. Через пару минут он уже был на первом этаже этого многоэтажного небоскреба. Подходя к дверям, он немного замялся и с небольшой медлительностью стал открывать двери.

Трудно сохранять в себе человечность, попадая в эту серую массу. На нас не нужно сбрасывать атомную бомбу, травить едой с ГМО и БАДами, ввозить в страну наркотики – все это нас не уничтожит. Мы готовы поубивать друг друга, если на тебя посмотрели косо, ты не похож на других цветом кожи, национальностью или верой, болеешь за другую футбольную команду или просто не такой, как все. Мы толкаемся и оскорбляем друг друга в общественном транспорте,

не помогаем друг другу в беде, не придерживаем двери для сзади идущих, грабим богатых, перед этим обокрав бедных. Проходя мимо лежащего на асфальте человека, посмеемся и пройдем мимо, может, еще сфотографируем на телефон и выложим эту фотографию в социальную сеть. Мы деремся друг с другом из-за футбольных команд. Интересно, а эти футбольные команды готовы передрасться между собой ради своих фанатов? Мы стараемся не пропустить вперед себя ни одного человека, будь это автомобильная пробка или очередь, например, за билетами в кино. Нас погубит только наше хамство, алчность, равнодушие, ложь и эгоизм. Закройте нас всех в одной комнате, и мы найдем миллион миллиардов причин, чтобы уничтожить друг друга. Сейчас пишут много книг о пост апокалиптическом будущем, воображая, что это разрушенные города, недостаток ресурсов, выживание любой ценой, борьба за еду и кров. А теперь посмотрите в окно, разве оно уже не наступило это будущее. Но, несмотря на все это, мы находим силы и выживаем, находясь друг с другом. Мы такие разные, что до ужаса похожи друг на друга.

– Вы будете проходить или так будете стоять в дверях? – недовольно спросил охранник.

– Да, я уже выхожу, – вежливо ответил доктор. – Что и требовалось доказать.

– Чего? – не понимая сути, спросил охранник.

Собравшись с мыслями, психиатр все же улыбнулся, легко вздохнул и отправился в свой долгий путь, погружаясь в эту

серую массу.

День 2. «Чужой среди чужих»

1 – 3

На улице уже было темно, а снег все медленно падал и падал, засыпая пешеходные дорожки, проезжие части, припаркованные машины. Казалось, что небо разразилось, и падал пепел большими хлопьями, а люди становились похожими друг на друга, окутанные этим пеплом с ног до головы.

Мужчина в черном плаще, явно не зимнем, а, скорее, даже осеннем, стоял посреди улицы под фонарным столбом. Черты его лица было трудно разглядеть, так как лицо закрывали волосы, а с подбородка падали капли растаявшего снега. Проходящие мимо люди обходили его, словно боялись зацепить. На секунду задерживали свой взгляд на нем и устремлялись вдаль по своим делам, через пару мгновений забыв о нем. Лишь пара человек остановятся спросить его, не случилось ли чего-то, но, постеснявшись или немного испугавшись его взгляда, пройдут дальше. Со стороны можно было бы подумать, что человек пьяный, не в себе или просто потерянный, но на самом деле он знал, что здесь делает и самое главное, для чего.

Найдя взглядом нужный ему закуток, он направился туда и за ним направились несколько проходящих мимо взгля-

дов, следящих за каждым его шагом, словно за младенцем, делающим свои первые шаги. Проезжающие мимо машины сигналили ему во всю силу, так как мужчина переходит дорогу в неположенном месте и тем более, не оглядываясь по сторонам. Но он, словно не замечал никого вокруг и просто шел к своей цели. Перейдя дорогу, он зашел в небольшой закуток между двумя домами. Пройдя пару метров, он вышел на небольшую детскую площадку, ныне заброшенную и превратившуюся в помойку. Большинство жителей этих квартир выбрасывали мусор из своих окон прямо на эту площадку, думая, что коммунальные службы все уберут, они же исправно платят им. Но этого не происходило, и мусор скапливался, мешок за мешком. Это место стало идеальным пристанищем для бомжей и бродяг, бездомных кошек и собак. Но в такую холодную и зимнюю пору здесь никого не было, только один человек сидел на полусломанной скамейке.

– Принес? – спросил мужчина в плаще, подойдя к этому человеку.

– Да, сперва деньги.

Мужчина достал из кармана своего плаща пачку денег и протянул человеку, сидящему на скамейке. Человек, взяв деньги, быстро пересчитал их и убрал в карман своей куртки. В ответ он протянул сверток с чем-то тяжелым и только-было встал, чтобы уйти прочь.

– Стой, – сказал мужчина, откинув барыгу назад на скамейку. – Сначала проверю.

Мужчина, не спеша, развернул сверток и стал рассматривать его содержимое. В свертке лежал черный пистолет с коричневой рукояткой. Убедившись, что в магазине пистолета есть патроны, направил оружие на этого барыгу.

– Эй, эй, эй, стой мужик, ты что? Ты же шутишь?

Холодный пот резко прошиб местного торговца. В ответ звучала тишина.

– Не стреляй! Я же всего лишь курьер, – в панике стал кричать барыга, в надежде, что кто-то поблизости его услышит и поможет.

В ответ звучала все та же тишина.

– У меня семья, не убивай меня. Жена, дети. Кто о них будет заботиться, если не я? Умоляю, не убивай только, забирай все, – сказал курьер, вставая на колени.

По его лицу градом текли слезы, пот и слюни, а в ответ прозвучал звук взвода курка.

– Хорошо, хорошо, у меня нет семьи. Я один. Видишь, я даже семьей не успел обзавестись. У меня нет никого, ни дома, ни работы. Ну как мне еще зарабатывать. Не убивай только, – сквозь слезы повторял он.

Мужчина достал из кармана небольшой серебряный футляр, а из него достал зубочистку и сунул ее в рот. Палец медленно надавливал на спусковой крючок. Оставались считанные усилия, и произойдет выстрел.

В ответ прозвучала тишина.

Подняв голову, продавец сквозь слезы пытался разгля-

деть, где находится мужчина в плаще. Но никого рядом не было.

2 – 3

Всего доброго, – ответил ему психиатр.

Пятница. Наконец-то рабочий день был закончен. Дом, семья, ужин, теплая постель. Что же еще нужно для полного счастья? Собрав свои вещи и надев куртку, доктор вышел из своего кабинета и отправился к лифту.

– Извините?

Доктор сбавил шаг и повернул голову в сторону человека, сидящего на скамье, и стал пристально присматриваться.

– А, это вы. Добрый вечер. Извините, не признал вас. Значит, богатым будете, – улыбаясь, сказал психиатр. – А что вы тут делаете в столь поздний час?

– Так вы сами мне сказали, что приходите к пяти часам. Вот я и пришел, – сказал пациент.

– Да? – немного расстроено сказал доктор. – Ну ладно, обещал, так обещал. Пройдем в мой кабинет.

Доктор направился к своему кабинету и стал открывать ключом дверь.

– Дурацкая дверь, точнее, замок дурацкий. Уже пятый раз его чиню и все никак. А за новым... так неохота идти покупать.

Благодаря упорству и нескольким ударам ногой по двери замок все же сдался, и кабинет был открыт.

– Проходите, раздевайтесь и присаживайтесь. Чувствуйте

себя как дома.

– Да, спасибо, – сказал пациент, снимая с себя пальто и вешая его на вешалку.

– На чем мы с вами остановились в прошлый раз? – спросил доктор, пытаясь вспомнить суть последнего разговора.

Психиатр достал свой диктофон и включил его. Затем достал свой блокнот с карандашом, но через пару секунд убрал их, уж лениво было что-то писать, домой очень хотелось.

– Вспомнил. Вы рассказывали о своей семье, немного о друзьях и в основном о своем отце. Так, какие у вас отношения с вашими сестрами?

– С сестрами у меня хорошие отношения. У меня четыре сестры, я об этом никогда не жалел, но порой все же брата хотелось. Конечно, были всякие ссоры порой, но это у всех бывает такое. Старшая сестра ругалась на меня, если я плохо учился и что-то не понимал по учебе, я потом ругался так же на младших. Просто моя младшая сестра плохо училась, как-то не давалось ей это. Самые младшие отучились, слава богу. А вот она хуже всех. Ленилась, прогуливала, обманывала. В принципе, я тоже так делал в свое время, но за ум все же взялся. А вот она ни в какую. Ей повезло, что музыкой она начала заниматься, дано ей было от природы. На хор ходила, на аккордеоне и пианино училась играть. И как раз за счет этого вылезла, а то иначе совсем пропала бы.

Самые младшие сестры были спокойны, послушны. В детстве были капризны, конечно. Но как подросли, проблем с

ними не было никаких. Стараются, в университете учатся, диплом в этом году защищают. У меня разница с ними 15 лет. Так что замуж выйдут скоро.

– А ваше мнение, как единственного брата, важно для сестер, например, когда они привели познакомиться своего молодого человека?

– Сестры в первую очередь показывают родителям своих мужчин. Главное же, чтоб родителям понравился. А я все равно присматривался со своей стороны: проверяю на прочность, выдержку и стойкость. Я все же могу увидеть то, что не увидят родители. Не хочется же, чтоб у девчонок были мужики с пивным пузом, ленивые, не понимающие ничего в этой жизни, диванодавы, я бы так назвал их.

У старшей сестры был один такой. Вроде Серегой звали. Вначале он показался нормальным, а потом оказался совсем другим человеком. Жил за счет моей сестры. Она оплачивала квартиру, продукты и далее по списку, а он просто жил припеваючи. Это как-то ненормально, лично для нас, для меня. Да, по домашним делам он нам помогал, если попросишь, например, картошку посадить, землю вскопать и так далее. В этом он был молодец, тут не поспоришь, но в остальном. Мы уж объясняли ей, что так не должно быть, неправильно, чтоб здоровый мужик жил за счет женщины. Она нас не слушала, обижалась, как и положено в такой ситуации. Но через несколько недель после наших разговоров они и расстались. Осталось добавить, сама поняла всю ситуацию,

и никто не помогал.

Еще через несколько месяцев у нее появился новый ухажер. По фоткам показался вроде ничего такой, а когда в жизни его увидел, я обомлел. Передо мною стоял такой огромный шкаф, два метра неожиданности. Нет, он не толстый был, просто был очень высокий и такой жилистый мужичок. Вроде пару месяцев прошло, привыкли к нему. И мне он понравился, вроде помогал в чем-то, пивка с ним могли попить спокойно. Даже сестра была довольна, что мне он понравился, так как Сережу я все же недолюбливал, и это было заметно.

А спустя некоторое время стали замечать за ним всякие косячки, и сестра порой приходила в слезах домой. У него было специфическое, на мой взгляд, мнение о женщинах в целом. Для него это бабы без права о высказывании своего мнения, рот должен быть на замке, готовить должны, стирать и так далее. Такие средневековые устои какие-то. И сестра, проходя домой в расстроенном состоянии, порой злая или в слезах, говорила, то он женится, то нет, то говорит родителям, скажи, что расстаемся, то нет, то рот свой закрой, то нет.

Да и ленивый был до ужаса по сравнению с Серегой. Помощи от него зачастую не дождаться. Подойдешь, попросишь что-нибудь, например, снег убрать, и он найдет тысячу и одну причину, почему этого не стоит делать. Он растает все равно, время не подходящее для уборки, солнце не

с той стороны светит, давай уберем вечером, а вечером скажет, что вечером никто не убирает снег, давай утром, и вот так при каждой просьбе. Зарабатывать деньги он умел и старался, сидел, программировал целыми днями, в этом плане он молодец. Можно было подойти к нему, он подскажет что-то. Но вот сделать что-то для себя, по дому – ни в какую. Он был противоположным человеком мне, и поэтому мне было трудно его понять в чем-то, и ему так же было трудно понять меня. И поэтому до сих пор Гриха какими-то действиями своими или фразами меня удивляет наповал. Порой, даже интересно смотреть, как он помогает мне в чем-то, потому что надолго его не хватает. Минут через пятнадцать начнет уже потихоньку стонать и говорить, мол, хватит уже, пошли домой и все дела.

А в целом, он был нормальный жених. С ним я любил вечером засесть в гараж, разобрать мотоцикл или машину, и под это дело открыть по бутылочке пивка и начать душевные разговоры. Может быть, он не так хорошо относился ко мне, как хотелось бы, и не уважал должным образом, но что уж с этим поделаешь, на то его право.

А старшая сестра была точной копией его почти во всем, только женского пола – вот отличие, и все же порой она его тормозила на домашние дела. Но в остальном – идентичны. Хотя я ее порой даже защищал, в те моменты, когда Гриша с ней ругался и отдавал ей свое кольцо. Но, как и следовало ожидать, спустя несколько минут, она приходила ко мне и

ругалась за то, что я влез в их отношения. Ни спасибо, ни благодарности, что заступился.

Наша мать даже не надеялась ни на сестру мою, ни на ее мужа, потому что от них помощи ноль было. Она больше надеялась на мою жену, матери даже было легче подойти и попросить ее о помощи, нежели мою старшую сестру. Как говорит Гриша: «Если я не вижу в этом смысла, я помогать не буду». Может, поэтому, и живут вместе, несмотря на тараканы в их головах.

– И такое бывает в жизни. Может быть, вы слишком серьезно относитесь к таким мелочам. Сами поймите, если им не нужно это, то у них вряд ли будет желание вам помогать. Вы семейный человек, судя по вашим рассказам, а они живут для себя, и поэтому им пока не до этих дел. И наверняка они на вас злились, когда вы к ним в очередной раз приставали с просьбой о физической помощи.

– Все возможно, я не отрицаю этого. Мне тоже хотелось, чтобы они участвовали в семейной жизни и помогали родителям. Если это и происходило, то редко и то из-под палки. И знаете, что я думал, что жить одной большой семьей это здорово. Но через некоторое время я понял, что это не круто, на примере старшей сестры с ее мужем, когда они пользуются гаражом, летней кухней или еще чем-то, они ничего за собой не убирают и весь мусор остается там, платежи за ЖКХ они не оплачивают. И сколько им ни говори, они продолжают так делать. Вся моя зарплата уходила на все, но только не на ме-

ня. Оплачивал все налоги, ЖКХ, продукты покупал, всякие мелкие расходы, себе же не мог позволить лишней бутылочки пива купить. Сестра просила меня не говорить ее мужу об этих всех платежах. Она если давала денег, то только из своего кармана, муж об этом ничего не знал.

– И вы до сих пор живете все вместе?

Переехал	Остался
<p>- Я сделал правильное, на мой взгляд, решение. Мы переехали. Своим родителям и младшим сестрам все равно помогал, так как нужно это делать. А эти двое старше меня и по идее умнее, не могу же я всю жизнь за ними убирать и делать все за них, у меня своя семья есть.</p> <p>- Получается, вы не стали решать проблему, а просто убежали от нее?</p> <p>- Мы много раз пытались им все вдолбить в голову, но они не понимали. И поэтому мне дешевле переехать и построить свой дом, нежели бегать и подтирать жопу за взрослыми людьми. О моем поступке янисколько не жалею.</p>	<p>- Нет. Мы с моей женой остались жить там. Это все же большой участок, и он умещал нас всех вместе. Пусть они не всегда и даже не часто делают так, как нужно, но все-таки они наши родственники, и им нужно тоже помогать и направлять на путь правильный, даже если они и старше тебя. Сегодня я им помог, завтра они мне помогут. Через какое-то время, мы все же договорились помогать нашим родителям вместе и скидываться по равной сумме каждый месяц.</p> <p>- Это хорошее решение, я даже одобряю, но мне бы, наверное, на вашем месте было трудно.</p> <p>- Каждый поступает так, как считает нужным.</p>

– Интересно, – задумался доктор. – У меня для вас заманчивое предложение, а давайте сегодня на пятнадцать минут пораньше закончим, домой охота – сил нет. Я думаю, вы меня понимаете.

– Смотрите сами, мне особой разницы нет. Все равно осо-

бых дел дома нет на сегодня.

– Отлично, – радостно ответил доктор. А то я всей душой и мыслями дома нахожусь, осталось свое тело доставить туда же. А в следующий раз мы, значит, встречаемся в то же время.

– Хорошо, доктор. Я тогда пошел. Спасибо и до свидания, – сказал пациент, забрав свое пальто и направившись к двери.

3 – 3

– Андрей, нужно, чтобы ты посмотрел штат работников. Тот, кто не нужен – на увольнение. И где вообще Аршинов?

– По Аршинову я докладывал, что он уволился из-за матери, у нее второй инфаркт за год, и она нуждается в уходе. Насчет штата – на увольнение на первое апреля готовим грузчиков и приемосдатчиков, так как фирма «Премьер» отказывается от ответственного хранения, а переходит опять на аренду. Также эта фирма уже не хочет арендовать 3000 кв. м, как планировала, в связи с объявленной ей новой арендной платой 13 руб/м, вместо существующей сейчас 11 руб/м. Новые арендаторы так и не появились, очевидно, что-то не устроило.

– Хорошо, проверь все телефонные счета. И всех лишних давай убирай с фирм.

– Уже извещены об увольнении: с завтрашнего дня Годунова Е.В; Годунов А.С... С 1 февраля приемосдатчики Таланова Н.В, Кузьмина О.В.; водители погрузчика Найденов В.П., Кисляков М.В., Емельянов Д.И.; рабочие склада Таланов А.В., Пилипенко Д.Г., Березин С.Н., Березин А.С., Иванов А.Н., Родионов А.В.; таможенный декларант Липатов В.В., водитель Минаев А.М... Готовы написать заявления еще несколько человек, но ждут решения вопроса о погашении займа, который на них висит.

– А эти люди, которые готовы уволиться, они нам нужны?

– Если сворачиваем таможенную деятельность, то не нужны будут ни Помидор, ни Кашеваров и соответственно декларанты по ДО, также, если коммерческие склады будут целиком отданы под несколько крупных фирм, то не нужен будет и начальник склада Сизов. Для содержания складов нужен будет лишь техперсонал и часть охраны. Приезжал строитель, который присылал видео по крыше, свел его с коммерческим директором. Недавно звонил Седов, интересовался, куда ты пропал. Я сказал, что тоже давно не общался с тобой. При случае просил написать и передать тебе привет.

И еще раз повторюсь – люди спрашивают по займам, так как хотят увольняться. Что говорить?

– Эти долги, они не реальные, какие вопросы?

– Зато по займам вопрос реальный, они проходят официально через бухгалтерию, и мы платим за погашение.

– Мы и платим, в чем вопрос? Уйдут, будем за них вносить.

– Так они заём со своей зарплаты должны вносить?

– Ничего страшного, будут гасить наличными, то есть мы будем погашать.

– Извини, но людей голословные обещания не устраивают, все хотят каких-то официальных гарантий.

– Что-то, когда подписывали, гарантии не просили. А сейчас они все думают, что я и прошу гарантии? Странно как-то. Не нравится, до свидания.

– Люди просто верили под мои гарантии, по твоей просьбе я их уговорил, а теперь спрос с меня?

– Вот в феврале будет собрание, там и разберетесь. А сейчас мне нужно идти. Все, до связи.

– Пока.

Андрей откинулся на спинку своего кресла и закрыл глаза. Как же он устал от всего этого. Он достал из маленького холодильника, стоящего под столом, бутылку виски и открыл крышку. Взял слегка запыленный бокал, протер его носовым платком. И было принялся наливать виски себе, как его что-то остановило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.